

Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлениями насилия в быту (ч. 2 ст. 9.1 КоАП)

Проблема насилия в быту является сегодня весьма злободневной во всем мире и вызывает повышенное внимание со стороны правоохранительных органов и общественности. Насильственные посягательства в сфере семейно-бытовых отношений представляют собой реальную и потенциальную опасность для социального здоровья семьи и общества. Насилие в семье как естественной и основной ячейке общества подрывает основы ее жизнедеятельности, нарушает безопасность общества в целом.

Одной из эффективных мер противодействия домашнему насилию является привлечение виновных лиц к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенных в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления.

Применение ч. 2 ст. 9.1 КоАП способствует профилактике других правонарушений и преступлений на семейно-бытовой почве.

В 2014 году судами Республики Беларусь рассмотрено 28 735 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП (10,2% от всех дел об административных правонарушениях)¹. Завершены вынесением постановления о наложении административного взыскания 62% дел, прекращено производство по 35,2% дел, освобождены от административной ответственности 1,5% лиц, совершивших данное административное правонарушение.

Актуальность и распространенность дел об административных правонарушениях, связанных с проявлениями насилия в быту, обусловили проведение изучения и обобщения судебной практики и рассмотрение данного вопроса Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь 25 марта 2015 г.

Изучение судебной практики показало, что правильное и единообразное применение законодательства по данной категории дел судами в целом обеспечивается. Вместе с тем в ряде случаев суды оставляли без внимания и должного реагирования недостатки и нарушения закона, допускаемые должностными лицами органов внутренних дел при ведении административного процесса. Порой судами не соблюдались положения ст. 20 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершения административных правонарушений.

В этой связи Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь отмечено, что правильное рассмотрение судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, наряду с обеспечением защиты граждан от противоправных посягательств, призвано способствовать предупреждению и профилактике домашнего насилия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению уголовно наказуемых деяний в отношении близких родственников и членов семьи на бытовой почве.

• Качество рассмотрения судами дел об административных правонарушениях в первую очередь зависит от правильности оформления первичных документов. Отправным процессуальным документом

¹ Больше количество дел об административных правонарушениях, чем по ч. 2 ст. 9.1 КоАП, рассмотрено судами только по ст. 17.1 КоАП (мелкое хулиганство) – 48 137 (17%) и по ч. 3 ст. 17.3 КоАП (распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения) – 45 386 (16%).

производства по делам об административных правонарушениях и основанием для рассмотрения дела судьей является протокол об административном правонарушении. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, имеют право составлять уполномоченные на то лица органов внутренних дел. Требования к форме и содержанию протокола об административном правонарушении содержатся в ст. 10.2 ПИКоАП.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, не всегда соответствовали требованиям ст. 10.2 ПИКоАП и не содержали всех сведений, необходимых для вынесения судьей законного и обоснованного постановления по делу.

Составленный участковым инспектором милиции Партизанского РУВД г. Минска протокол об административном правонарушении в отношении С. не содержит отметку о том, что лицу, в отношении которого ведется административный процесс, разъяснены его права и обязанности (ч. 2 ст. 10.2 ПИКоАП); в нарушение требований ч. 3 ст. 10.2 ПИКоАП протокол не подписан С. и не содержит соответствующей записи об отказе от подписания протокола. Копия протокола под расписку вручена С. не была. Указанные нарушения требований ПИКоАП повлекли в дальнейшем возврат дела об административном правонарушении судом для устранения недостатков в соответствии со ст. 11.3 ПИКоАП.

В силу ст. 4.5 КоАП деяние, содержащее признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.1 КоАП, влечет административную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном ПИКоАП порядке требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Данное требование оформляется заявлением (ч. 1 ст. 9.4 ПИКоАП) и может быть письменным либо устным, занесенным в протокол (чч. 1, 2 ст. 9.2 ПИКоАП).

Не всеми сотрудниками органов внутренних дел принимались меры по надлежащему оформлению заявлений потерпевших в соответствии с требованиями ст. 9.4 ПИКоАП. В материалах изученных дел не всегда содержалось выраженное в порядке, установленном ПИКоАП, требование потерпевшего либо его законного представителя о привлечении лица, совершившего административное правонарушение, к административной ответственности. Между тем отсутствие заявления потерпевшего или его законного представителя может явиться обстоятельством,

исключающим административный процесс, и в таком случае производство по делу подлежит прекращению (п. 7 ст. 9.6 ПИКоАП).

Постановлением судьи суда Лидского района прекращено дело об административном правонарушении в отношении К. в связи с отсутствием заявления потерпевшего лица (его матери), поскольку в заявлении в ОВД она просила об изоляции сына с места жительства.

Объектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП, является психическое и физическое здоровье человека, являющегося близким родственником либо членом семьи лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Обобщение показало, что не во всех протоколах об административных правонарушениях содержались сведения о том, является ли лицо, в отношении которого ведется административный процесс, и потерпевший близкими родственниками, членами семьи.

Согласно протоколу об административном правонарушении, составленному участковым инспектором милиции Фрунзенского РУВД г. Минска С.В. умышленно причинил психические и моральные страдания гражданину С.И. Иных сведений о потерпевшем протокол не содержит.

В большинстве изученных дел отсутствовали какие-либо документы, подтверждающие родственные отношения между потерпевшим и лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Как правило, близкое родство устанавливалось сотрудниками органов внутренних дел со слов лиц, в отношении которых ведется административный процесс, и потерпевших. По ряду дел, где потерпевшим указан член семьи, органом, ведущим административный процесс, не выяснялось, ведет ли потерпевший совместное хозяйство с лицом, совершившим правонарушение, проживают ли они совместно.

Участковым инспектором милиции Столбцовского РОВД составлен протокол по ч. 2 ст. 9.1 КоАП в отношении Б., который причинил психические страдания жене своего брата. Вместе с тем жена брата не является близким родственником, и по материалам дела не видно, является ли она членом семьи Б.

В силу ст. 6.1 ПИКоАП обязанность доказывания обстоятельств, имеющих значение по делу об административном правонарушении, возложена на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Однако не во всех протоколах об административных правонарушениях имелись ссылки на часть ст. 9.1 КоАП, отсутствовали данные, указывающие на способы совершения насильственных действий, допускались описания

обстоятельств правонарушения, не соответствующее диспозиции ч. 2 ст. 9.1 КоАП, имелись ошибки в квалификации действий виновного лица.

Обобщение свидетельствует о том, что объективная сторона вмененного в вину правонарушения фактически устанавливалась по объяснениям потерпевшего, самого лица, в отношении которого ведется административный процесс, редко свидетелей.

Должностными лицами органов внутренних дел зачастую игнорировался такой источник доказательств, предусмотренный ч. 2 ст. 6.3 ПИКоАП, как протокол освидетельствования потерпевшего физического лица и лица, в отношении которого ведется административный процесс. Между тем в соответствии с ч. 1 ст. 10.14 ПИКоАП органом, ведущим административный процесс, для обнаружения на теле человека особых примет, следов административного правонарушения, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела об административном правонарушении, если для этого не требуется проведение экспертизы, может быть проведено освидетельствование физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего физического лица.

В судебной практике имели место случаи несвоевременного направления дел об административных правонарушениях для рассмотрения, что влекло их прекращение за истечением срока для наложения административного взыскания.

Постановлением судьи суда Октябрьского района г. Могилева от 17.02.2014 дело об административном правонарушении в отношении С. возвращено органу, ведущему административный процесс, для устранения недостатков и представления доказательств, однако было возвращено в суд лишь 26.04.2014, по истечении срока наложения административного взыскания.

Указанные выше недостатки в работе органов внутренних дел при подготовке материалов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, по ряду дел снижали эффективность реагирования судами на факты семейного насилия, препятствовали возможности оперативного применения к правонарушителям мер административной ответственности, создавали дополнительную нагрузку в ходе судебного разбирательства.

• Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, имеют специфику как в отношении субъекта правонарушения, то есть лица, в отношении которого ведется административный процесс, так и потерпевшего, которые согласно диспозиции закона должны являться близкими родственниками или членами семьи.

Анализ криминологической характеристики правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП, показывает, что чаще всего данное правонарушение совершалось мужчинами в возрасте от 25 до 55 лет, имеющими среднее либо среднее специальное и профессионально техническое образование, примерно половина которых являются безработными. К административной ответственности ранее привлекалось в среднем около половины из них, количество лиц ранее судимых, в том числе по ст.ст. 153, 154, 186 УК, в отдельных регионах доходило до 25–33%.

Обобщение судебной практики показало, что суды при определении статуса потерпевшего руководствовались ст. 1.4 ПИКоАП. Однако с таким подходом согласиться нельзя, поскольку ссылки в постановлении суда на процессуальные нормы для разъяснений материального закона являются некорректными.

Для правильного определения объективной стороны правонарушения по данному составу подлежит обязательному установлению наличие фактов близкого родства, совместного проживания и ведения общего хозяйства потерпевшего с лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Указанное является обязательным условием наступления административной ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП, и соответствующие сведения должны содержаться в протоколе об административном правонарушении.

В судебной практике имели место случаи привлечения лица к административной ответственности по указанной статье без должной проверки наличия родственных или семейных отношений между потерпевшим и лицом, в отношении которого ведется административный процесс, факта их совместного проживания и ведения совместного хозяйства.

Президиум Верховного Суда Республики Беларусь постановил, что по каждому делу данной категории подлежит устанавливать, являются ли потерпевший и лицо, в отношении которого ведется административный процесс, близкими родственниками либо членами семьи, проживают ли они совместно и ведут ли общее хозяйство.

В ходе обобщения установлено, что в ряде случаев дела об административных правонарушениях указанной категории без достаточных оснований рассматривались судами в отсутствие потерпевших, что влекло ошибки при прекращении дел ввиду малозначительности правонарушения (ст. 8.2 КоАП), а также за примирением с потерпевшим (ст. 8.4 КоАП).

Не всегда соблюдались требования ст. 11.4 ПИКоАП о возможности рассмотрения дела

об административном правонарушении без участия физического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Постановлением судьи суда Московского района г. Бреста М. признан виновным в умышленном причинении психических страданий своей жене. По жалобе М. судьей Брестского областного суда отменено постановление на основании п. 2 ч. 1 ст. 12.14¹ ПИКоАП в связи с существенными нарушениями норм ПИКоАП.

В соответствии с требованиями ст. 11.1 ПИКоАП при подготовке к рассмотрению дела судья, помимо прочего, извещает лиц, участвующих в рассмотрении дела, о времени и месте его рассмотрения. Дело об административном правонарушении в отношении М. рассмотрено без его участия, данных об извещении его судом о времени и месте рассмотрения дела либо ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие в материалах дела не содержится.

Таким образом, по делу не соблюдены требования ст. 11.4 ПИКоАП, согласно которым дело может быть рассмотрено в отсутствие лица, в отношении которого ведется административный процесс, в случае признания вины или письменного ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие либо когда надлежащим образом извещенное лицо уклоняется от явки, а равно когда лицо получило повестку и не уведомило суд о наличии уважительных причин, препятствующих его явке по вызову в назначенный срок. В протоколе об административном правонарушении необоснованно указано о надлежащем извещении М. о дне и времени слушания дела. К тому же М. не мог признать вину ввиду нахождения в состоянии сильного алкогольного опьянения. Рассмотрение дела без участия М. при несоблюдении установленных законом условий повлекло существенное нарушение его процессуальных прав.

В целях наиболее полной реализации прав потерпевших (их законных представителей) и лиц, в отношении которых ведется административный процесс, Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь указано судам на необходимость при подготовке дел об административных правонарушениях к рассмотрению обеспечивать принятие необходимых мер процессуального и организационного характера для своевременного извещения о времени и месте судебного заседания как лиц, в отношении которых ведется административный процесс, так и потерпевших от таких правонарушений. Иметь в виду, что рассмотрение дела об административном правонарушении в отсутствие указанных лиц возможно лишь при наличии оснований, указанных в ст. 11.4 ПИКоАП.

• Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП, образуют следующие деяния: нанесение

побоев, умышленное причинение боли, умышленное причинение физических страданий, умышленное причинение психических страданий. Данные понятия не имеют законодательно закрепленных определений, что влечет некоторые ошибки при квалификации противоправных действий виновных лиц и, как следствие, отмену постановлений районных судов вышестоящими судами.

Постановлением судьи суда Бешенковичского района Ш. на основании ч. 2 ст. 9.1 КоАП подвергнут административному взысканию в виде штрафа в размере трех базовых величин. Судья Витебского областного суда отменил постановление районного суда и направил дело на новое рассмотрение, поскольку судья вышел за пределы объема вмененного Ш. правонарушения, нарушив тем самым его право на защиту. Согласно протоколу об административном правонарушении Ш. вменено нанесение сожительнице К. побоев, а также причинение ей физических и психических страданий. В постановлении судьи его действия излишне квалифицированы еще и как умышленное причинение боли. Кроме того, суд не исследовал, какие действия Ш. причинили потерпевшей физические и психические страдания, в чем они выразились, и носили ли они умышленный характер, как этого требует диспозиция данной правовой нормы.

Анализ практики свидетельствует о том, что суды не всегда выясняли, какие именно действия совершены виновным лицом, не отграничивали нанесение побоев от причинения телесных повреждений, причинение боли от физических страданий, не разделяли понятия побоев, боли, физических и психических страданий.

Постановлением судьи суда Логойского района С. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП за причинение своей жене легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья, хотя протокол об административном правонарушении в отношении С. был составлен за нанесение побоев.

С медицинской точки зрения побои не влекут причинения телесных повреждений, не оставляют объективных следов. Нанесение побоев является разновидностью применения физического насилия, обстоятельства которого должны быть установлены при составлении протокола об административном правонарушении.

Разграничивая умышленное причинение боли от физических страданий, суды, как правило, исходили из того, что и первое и второе фактически характеризуют наступившие для потерпевшего последствия. Однако физические страдания предполагают определенную продолжительность их претерпевания, в то время как боль имеет кратковременный характер и в большинстве случаев

непосредственно связана с конкретным физическим воздействием виновного лица на потерпевшего.

Сложной оценочной категорией в ч. 2 ст. 9.1 КоАП является причинение психических страданий. Обобщение показало, что некоторые суды широко понимали данную категорию в контексте нормы о домашнем насилии. Не всегда суды выясняли, имел ли виновный умысел на причинение психических страданий и повлекли ли его противоправные действия указанные последствия.

Судьей Минского городского суда отменено постановление судьи суда Московского района г. Минска в отношении П., согласно которому последний признан виновным в том, что в ходе конфликта с женой Д. выражался в ее адрес грубой нецензурной бранью, чем умышленно причинил ей психические страдания. В обоснование своего решения судья Минского городского суда указал, что обязательным условием наступления ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП, в частности, является проявление в действиях виновного лица умысла на причинение боли, физических или психических страданий близкому родственнику либо члену семьи, если в этих действиях нет состава преступления. При этом наличие и установление последствий от указанных в диспозиции статьи действий является обязательным для принятия решения по делу.

Материалы дела свидетельствуют о том, что Д. обратилась в Московское РУВД г. Минска с письменным заявлением, в котором просила привлечь к установленной законом ответственности своего мужа П., который выражался в ее адрес нецензурной бранью, кидался в нее вещами, чем причинил ей психические страдания. Вместе с тем сведений о том, в чем именно заключаются психические страдания Д. и какие они повлекли для нее последствия, как в принятом заявлении, так и в протоколе ее опроса должностным лицом органа, ведущего административный процесс, не имеется. Данный факт остался без внимания районного судьи, хотя для признания П. виновным во вмененном ему правонарушении следовало получить объяснения от потерпевшей по данному вопросу. Сам П. в судебном заседании никаких объяснений не давал, суд ограничился лишь тем, что он признал свою вину.

Применение судами положений о причинении психических страданий должно быть взвешенным, основанным на полном и всестороннем выяснении обстоятельств дела, свидетельствующих о психических страданиях потерпевшего. Подлежат выяснению действия лица, привлекаемого к административной ответственности, причинившие психическое страдание, поведение потерпевшего во время конфликта и непосредственно

после него, его эмоциональное состояние и то, какие именно переживания он относит к психическим страданиям.

В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Беларусь указано на то, что судам подлежит устанавливать и указывать в мотивировочной части постановления, какие действия, образующие объективную сторону правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП, совершены виновным и какие они повлекли последствия.

Тщательное исследование обстоятельств дела об административном правонарушении также позволяет ограничивать перечисленные в диспозиции ч. 2 ст. 9.1 КоАП действия от схожих действий, содержащих признаки иных составов административных правонарушений, например, ст.ст. 9.3 (оскорбление), 10.9 (умышленное уничтожение либо повреждение имущества), 17.1 (мелкое хулиганство) КоАП.

По постановлению судьи суда Осиповичского района Л. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП за умышленное причинение психических страданий, поскольку устроил скандал со своей сестрой, выражался нецензурной бранью, высказывал в ее адрес оскорбления. Между тем в действиях виновного усматривается наличие административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.3 КоАП (умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме). Судом по данному делу не разрешен вопрос о направлении дела об административном правонарушении органу, ведущему административный процесс, для устранения имеющихся в протоколе недостатков в соответствии со ст. 11.3 ПИКоАП.

Насильственные действия в отношении близкого родственника либо члена семьи образуют состав административного правонарушения лишь при отсутствии в действиях виновных лиц состава уголовного преступления. Изученные в ходе обобщения материалы дел об административных правонарушениях содержали постановления об отказе в возбуждении уголовного дела лишь в тех случаях, когда началу административного процесса предшествовала проверка в порядке ст. 174 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Судьи по своей инициативе не требовали обязательного наличия в материалах дела таких постановлений, что представляется верным.

Как показало обобщение, обстоятельства некоторых дел, поступающих в суды, свидетельствуют о необходимости выявления вопроса о наличии признаков состава преступления.

При рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении С. судьей суда

Червенского района установлено, что он ранее неоднократно избивал потерпевшую, душил ее. Вопрос о наличии в действиях С. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 154 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), – умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшее последствий, предусмотренных ст. 147 и ст. 149 УК (истязание), судьей не исследовался.

Между тем согласно ч. 2 ст. 3.32 ПИКоАП, если при рассмотрении дела об административном правонарушении суд придет к выводу, что в правонарушении содержатся признаки преступления, он прекращает дело об административном правонарушении и передает материалы этого дела прокурору, органам, уполномоченным осуществлять предварительное следствие и дознание.

• По данным судебной статистики в 2014 году прекращено производство по 10 132 делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП (35,2% от всех дел данной категории).

Одним из оснований прекращения дела является отказ потерпевшего от освидетельствования по административному правонарушению, предусмотренному ст. 9.1 КоАП (п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП). В судебной практике установлены единичные случаи прекращения дел по этому основанию, однако при этом допускались ошибки.

Согласно протоколу об административном правонарушении Р.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, ударил свою дочь ладонью по лицу, чем умышленно причинил ей побои, не повлекшие причинения телесных повреждений. Из заявления потерпевшей Р.Т. следует, что отец причинил ей побои, но она отказывается от прохождения судебно-медицинской экспертизы. Судья суда Круглянского района прекратил дело об административном правонарушении на основании п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП в связи с отказом потерпевшей от освидетельствования. В судебное заседание потерпевшая не вызывалась, обстоятельства написания ею заявления не выяснялись. Позиция виновного по обстоятельствам вмененного ему деяния в постановлении суда не указана.

По данному делу суд не учел, что норма ст. 9.6 ПИКоАП подлежит применению при условии, что проведение освидетельствования является необходимым для установления предусмотренных диспозицией ст. 9.1 КоАП обстоятельств.

По другому делу судья суда Молодечненского района прекратил дело в отношении Б. в связи с отказом потерпевшей от освидетельствования, поскольку

в материалах дела имелась справка, согласно которой потерпевшая в отделение Государственного комитета судебных экспертиз не обращалась. Между тем материалы дела не содержат данных о том, что потерпевшей предлагалось пройти в установленном порядке освидетельствование, а также данных об отказе потерпевшей от освидетельствования в порядке ст. 10.14 ПИКоАП.

Обобщение показало, что подавляющее большинство дел об административных правонарушениях прекращалось на основании п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП в связи с примирением потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс (82% от общего числа прекращенных дел).

Установлены случаи нарушения процессуальных норм при прекращении дел в связи с примирением. В нарушение предписаний ч. 1 ст. 9.4 ПИКоАП отдельные суды допускали прекращение за примирением с потерпевшим дел об административных правонарушениях, административный процесс по которым начат прокурором.

Постановлением судьи суда Ганцевичского района дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 9.1 КоАП, в отношении Х. прекращено на основании п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП. Судья Брестского областного суда отменил постановление районного судьи и направил дело на новое рассмотрение в связи с нарушением закона при рассмотрении дела.

Как следует из материалов дела, протокол об административном правонарушении в отношении Х. составлен исполняющим обязанности прокурора Ганцевичского района. В соответствии с ч. 1 ст. 9.4 ПИКоАП административный процесс может быть начат прокурором при отсутствии требования потерпевшего и не подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего с лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Данное требование закона не было учтено судом при вынесении постановления о прекращении дела об административном правонарушении.

Обобщение свидетельствует о том, что суды не всегда проверяли добровольность заявления о примирении, не было ли оно сделано потерпевшим по принуждению, под давлением со стороны виновного или иных лиц.

Постановлением судьи суда Ленинского района г. Минска В. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП и подвергнут административному взысканию в виде штрафа в размере трех базовых величин (дело рассмотрено в отсутствие потерпевшей (жены)). Между тем заявление потерпевшей о примирении написано в орган, ведущий административный процесс, в день составления протокола об административном правонарушении.

В судебной практике имели место случаи прекращения производства по делу на основании п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП без достаточных к тому оснований.

Постановлением судьи суда Глусского района прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 9.1 КоАП, в отношении М. в связи с примирением потерпевшей с лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Между тем М. и потерпевшая в судебное заседание не явились, письменного заявления от потерпевшей в суд не поступало, как и не было получено согласие М. на прекращение дела по данному основанию. Вывод о добровольности примирения судья сделал исходя из телефонного звонка потерпевшей в суд.

В целях разрешения конфликтных ситуаций в семье и снятия напряженности между близкими людьми Президиум Верховного Суда Республики Беларусь рекомендовал судам разъяснять потерпевшим и лицам, в отношении которых ведется административный процесс, возможность примириться до объявления постановления по делу об административном правонарушении (ч. 2 ст. 9.4 ПИКоАП).

• Как показало обобщение, по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, судами применялся штраф примерно по 80% дел об административных правонарушениях. Санкция ч. 2 ст. 9.1 КоАП предусматривает наложение штрафа в размере до десяти базовых величин (от 0,1 базовой величины согласно ч. 2 ст. 6.5 КоАП). Чаще всего штраф налагался на виновных лиц в пределах от двух до пяти базовых величин. При этом учитывались следующие обстоятельства: материальное и семейное положение, наличие постоянного места жительства, факты привлечения в прошлом к административной или уголовной ответственности, своевременно ли было исполнено предыдущее постановление об уплате штрафа и т.п.

В ходе изучения дел установлено, что некоторые суды недостаточно тщательно подходили к вопросу о виде налагаемого взыскания за совершение административного правонарушения, связанного с проявлением насилия в быту.

Постановлением судьи суда Докишицкого района Н. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП. Несмотря на то что в материалах дела имеются сведения о неоднократном привлечении Н. к административной ответственности, в том числе по ст. 17.1 КоАП (мелкое хулиганство) и ч. 2 ст. 9.1 КоАП, а также о том, что он дважды осуждался за совершение преступления, предусмотренного ст. 186 УК (угроза убийством, причинением тяжких телесных

повреждений или уничтожением имущества), судья подверг его взысканию в виде штрафа в размере одной базовой величины.

Между тем, сохраняя индивидуальный подход к применению видов административных взысканий, не следует допускать послабления в применении более строгих видов административных взысканий в отношении лиц, неоднократно привлекаемых к ответственности, в том числе за домашнее и семейное насилие в любых его проявлениях, а также в отношении лиц, чьи правонарушения по своему характеру находятся фактически на грани уголовных преступлений.

Практика показала, что у судов возникали трудности при установлении малозначительности административного правонарушения; не всегда суды исходили из оценки конкретных обстоятельств совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП.

Постановлением судьи суда Пинского района и г. Пинска К. привлечена к административной ответственности и на основании ч. 2 ст. 9.1 КоАП подвергнута штрафу в размере одной базовой величины за нанесение своему супругу побоев, не повлекших причинение телесных повреждений. Судьей Брестского областного суда производство по делу прекращено и К. освобождена от административной ответственности за малозначительностью совершенного правонарушения, поскольку в силу своего болезненного состояния и передвижения на костылях причинила незначительный вред правам и интересам своего супруга, который обратился с заявлением о привлечении К. к ответственности только спустя полтора месяца после случившегося.

• Материалы изученных дел свидетельствуют о том, что в ряде случаев ни орган, ведущий административный процесс, ни суд не выясняли наличие на иждивении у виновных лиц несовершеннолетних детей. Между тем судам следует учитывать требования, изложенные в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», о своевременном информировании компетентных государственных органов о фактах нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, выявляемых при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Обобщение выявило единичные случаи нарушения судами ч. 4 ст. 11.11 ПИКоАП и ч. 2 п. 7 Декрета Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 № 18 (ред. от 23.02.2012) «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» об информировании органов опеки и попечительства по месту жительства лиц, привлеченных к административной

ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП и имеющих несовершеннолетних детей.

Постановлением судьи суда Докшицкого района Л., имеющий на иждивении малолетнего ребенка, привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП, однако копия постановления о наложении административного взыскания в орган опеки и попечительства не направлялась.

В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Беларусь указано на то, что о наложении административного взыскания за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 9.1 КоАП, на лицо, имеющее несовершеннолетних детей, суд не позднее следующего дня после вынесения постановления должен проинформировать орган опеки и попечительства по месту жительства этого лица для обеспечения контроля за положением детей в семье и своевременного принятия мер по защите их прав и законных интересов (ч. 4 ст. 11.11 ПИКоАП).

В силу чч. 2, 4 ст. 26 Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» суд в пятидневный срок направляет в органы внутренних дел вступившие в законную силу постановления о наложении административного взыскания за правонарушение, предусмотренное ст.ст. 9.1, 9.3, 17.1 КоАП, совершенное по отношению к члену семьи виновного. Направление таких постановлений является основанием для объявления виновным лицам официального предупреждения, постановки их на профилактический учет, что, в свою очередь, является необходимым условием для вы-

несения им защитного предписания – установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий.

В силу того что судами не всегда соблюдались положения законодательства о профилактике правонарушений, Президиум Верховного Суда Республики Беларусь постановил обеспечить соблюдение положений ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Направлять копии постановлений о наложении административных взысканий по делам указанной категории в соответствующий орган внутренних дел в пятидневный срок со дня вступления их в законную силу.

• По итогам обсуждения практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, и в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, устранения недостатков в работе судов Президиум Верховного Суда Республики Беларусь обратил внимание судов на необходимость строгого соблюдения законодательства при рассмотрении указанных дел, предоставления судебной защиты действительным жертвам домашнего насилия. Правильная и единообразная судебная практика по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, позволит повысить эффективность принимаемых государством мер по предупреждению правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

*Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь*

*Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь*